

Возможно, это также связано с тем, что Ван Донг не был из династии Железной войны и не имел сильного чувства принадлежности, но это чувство отца и сына Дуань Вэнюаня и Дуань Яньлуна было поистине восхитительным и превзошло все.

Брови Вань Донга слегка бороздили, он был предан оказанию помощи Суань Лэн Яню в восхождении на трон, даже заставляя Суань Янь Лонг поклясться небесам, что по этой причине откажется от погони за троном, но он никогда не задумывался о том, действительно ли Суань Лэн Янь подходит для того, чтобы стать императором и править миллионами людей!

Фрагменты его встречи с Дуан Лэн Янем постепенно всплыли в его голове, и не было сомнений, что Дуан Лэн Янь была красивой и прекрасной девушкой, хорошей женщиной, которая заставит трепетать сердце любого мужчины, когда он увидит её. Но, очевидно, она не была хорошим императором, особенно по сравнению с Дуаном Ленглоном.

Ван Донг не мог не посмеяться и слегка покачал головой, только из-за своих желаний и предпочтений он почти заставил миллиарды невинных людей из династии Железной войны пропустить мудрого правителя, что было слишком большим грехом.

"Хахаха"... кто сказал, что они хотят прийти выпить только что? Не стойте просто так, прошло много лет с тех пор, как я пробовал вино, и этот винный червь растёт у меня в горле. Янлон, найди кого-нибудь, кто его подготовит!" Духи Дуан Вэнюаня с каждым моментом становились все лучше и лучше, и его настроение также было в отличном настроении, размахивая рукой и излучая прилив веселого смеха.

"Выпьешь"? Это... "Дуэн Яньлонг немного волновался, когда смотрел в сторону Ван Дона".

Ван Донг долго вздохнул, разобрался со своими грязными мыслями и улыбнулся: "Нет ничего плохого в том, чтобы выпить немного меньше".

"Это хорошо! Я собираюсь готовиться!" Сегодняшний поворот событий важнее того, что Дуань Вэнлюн снова исцелился, и тяжелая масса, пронизывавшая глаза Дуань Яньлуна, кажется, внезапно открылась в мгновение ока, так как как же Дуань Яньлун не может не радоваться? Под этим волнением, если бы не было вина, сопровождающего его, это было бы неудачей.

Движения Дуань Яньлуна были даже ловкими, и через некоторое время была готова банка прекрасного вина и несколько изысканных блюд. Первоначально правитель и чиновники не могли делить стол, но сегодня было исключение. Дуан Вэнюань, Дуан Яньлун, Ван Донг и Чан Вэнь сели за стол, и аромат вина вскоре наполнил всю постельную камеру.

"Круто! Потрясающе! Хахаха..." Дуан Вэнюань проглотил и слил целый килограмм вина на одном дыхании, прежде чем опустить банку с вином и посмеяться над небесами, весьма героически!"

Что касается истории о Ван Вэнюане, Ван Донг не пропустил слушанье о Ван Хаосионе. Хотя они принадлежали к разным вражеским странам, но всякий раз, когда Ваньхао Сюн упоминал о Дуань Вэнюане, он все равно выглядел в основном с восхищением. Это была симпатия между людьми, которая выходила за рамки всего и не имела ничего общего ни с чем другим, она была самой чистой!

Ван Донг никогда не мечтал о том, что сможет сегодня пить за одним столом с Дуань Вэнюанем, ощущение, которое было и чудесным, и сложным, заставляя Ван Донга испытывать сильную ностальгию.

"Отец, за эти годы семья Цзинь и врата Юнь Тянь вступали в сговор друг с другом и работали в тандеме, и с каждым днём они становятся всё более и более свирепыми. Сегодня вы выздоровели после тяжелой болезни, и нам еще предстоит обсудить, как мы должны действовать". После трех раундов вина, Дуан Янлон нажал на чашку вина, его лицо было наполнено беспокойством.

Болезнь Дуана Вэнюана была излечена, но что с того? С властью семьи Цзинь в наши дни, я боюсь, что даже Дуан Ваньюань не сможет переломить ход событий. Тем не менее, Дуань Ваньюань не сравним с Дуань Яньлуном в конце концов. Его удивительные заслуги все еще весьма влиятельны в эпоху Железной войны, поэтому, если вы будете тщательно планировать, даже если вы не сможете переломить ход событий, вы не сможете уничтожить всю семью Дуань.

Во рту у Дуана Вэнюана внезапно промелькнула насмешка, и он вздрогнул и спросил: "А что хорошего в этом бизнесе?"

Предложение? Я, Дуан Вэнюань, выжил, так что я не упаду так легко снова! Мы здесь, чтобы остановить их, мы здесь, чтобы остановить их! Лицом к лицу, громко и яростно бороться, и даже если я умру в девять этапов, я, Дуан Ваньюань, никогда не поклонюсь мне снова!"

"Отец!" Как только слова Дуань Вэнюаня упали, Дуань Яньлун закричал от волнения.

Недовольства и гнев, накопившиеся в сердце Дуань Яньлуна за последние несколько лет, уже достигли своего апогея, и теперь, когда он услышал смелые слова Дуань Вэнюана о клятве не сгибать спину, кровь его сердца тут же загорелась. Чувство возвышенного настроения, перемешивание в груди, устремилось прямо в небеса, ненавидя только спешки и ссоры с семьей Джин прямо сейчас.

"Янлон, Отец знает обиды, которые ты испытал за последние несколько лет, и тебе нелегко держаться ради Меня и твоих братьев и сестёр". С сегодняшнего дня наша семья Дуан снова встанет!" Сказав это, Дуан Вэнюань Хуо бросил свой взгляд в сторону Ван Донга и вырезал голос: "Господин Ван, пожалуйста, помогите народу до конца и отправьте Будду на запад". Одна семья Цзинь, наша семья Дуань может нести его, но Юнь Тянь Мэнь..."

"Хахаха"... зачем императору что-то говорить? Я, Ван Донг, по своей природе противоречу Облачным Вратам!"

"Да! С помощью мистера Вана, нет причин, по которым наша семья Дуан не может встать! Подойдите, эта чаша, Янлон и я, от имени сыновей и внуков семьи Дуань, и даже больше, от имени миллиардов людей из династии Железной войны, выпьем за вас!"

Сказав это, не дожидаясь ответа Ван Донга, Дуань Ваньюань за один глоток уже спустил вино в свою чашку. Естественно, Дуан Янлон не был двусмысленным и выпил чашку!

Хотя Ван Донг получил должность гарнизонного генерала и был, судя по всему, субъектом Дуань Ваньюаня, но как в это время Дуань Ваньюань осмелится на самом деле рассматривать Ван Донг как субъект? Каждое движение ставит Ван Донга наравне с самим собой.

Высокие чувства отца и сына семьи Дуань также заставляли сердце Ван Донга трепетать от волнения, поэтому без всякой чепухи он выпил вино в своей чашке и пришел ко всему!

"Кто осмелится встать у меня на пути? Отъебись!"

Вино в постельной камере становится все более и более сытным, но за пределами постельной камеры внезапно наступает всплеск выпивки, за которым следует хмурый шум.

Ван Донг поставил чашку вина на стол и чихнул: "Что на самом деле должно прийти"!

"Слушая этот рык, кажется, что это второй член семьи Чжин Ба Кинжал. Ян Лонг, ты боишься?" Внешний вид Дуань Ваньюаня был устойчив, как гора, его глаза были тверды, как обычно, без каких-либо колебаний, он повернулся, чтобы посмотреть на слегка нахмуренный Дуань Яньлун и спросил с улыбкой.

Тело Дуань Яньлуна внезапно повернулось и улыбнулось: "С отцом и принцем Вань здесь, чего бояться моему ребенку"?

"Хорошая мысль! Пойдем, посмотрим, чего хочет этот Чжин Эр!" Когда Дуань Ваньюань выстрелил, Ван Донг холодно улыбнулся и последовал за ним вместе с Дуанем Яньлоном и Чан Вэнем.

Выйдя из постели, снаружи дворца был беспорядок. Чжин Ба Дао, казалось, сошёл с ума, его кулаки и пинки были в тандеме, а его величественные и свирепые истинные ци были разбросаны и разбрызганы повсюду, и каждый, кто получил немного, был либо мёртв, либо ранен, и в мгновение ока двор за пределами спального дворца был наполнен запрещённой охраной.

"Чжин Ба Дао, как ты смеешь, неужели ты хочешь восстать?" Дуань Ваньюань собирался открыть рот, чтобы остановить Чжин Ба Дао, но кто-то был на шаг впереди него.

В воздухе было много теней, и семеро или восемь экспертов собрались вместе. Когда они еще были в десяти футах, семь или восемь ударов ладони и энергия меча уже давили на Чжин Ба Кинжал, как семь ревущих драконов.

Ван Донг знал, что большинство из этих семи или восьми человек, Хуан Шидао, Гун У Цзин, Ле Ханьсионг, Тань Ху и У Цюй Цзюнь, были среди них, а остальные трое не были чуть слабее их, и все достигли девяти.

Тяжелое пиковое состояние. Такое сочетание, безусловно, было бы экстравагантным в любом другом месте, но, похоже, этого было недостаточно, чтобы встретиться с Джином Баджи в это время.

"Ублюдки, это у вас кишка тонка! Прочь с дороги, все вы!"

Джин Баджи не знал, какое лекарство он принял, все его тело было похоже на сумасшедшего, и он рычал резко, возвращаясь в уединенное место на ладони.

Эта ладонь Чжин Ба Дао, сила ладони, на самом деле не обычный ужас. Огромная пальмовая тень, как маленькая гора, высоко в небе, перед тем как она двинулась, импульс разрушения неба и земли уже охватил восемь направлений. Хуан Шидао, У Цюйцзюнь и другие были ошеломлены этим импульсом, и наступление сразу же утратило свою первоначальную плавность, а его мощь уменьшилась еще больше.

"Проклятье!" Сердце У Цюйцзюня не могло не проклясться в гневе, зудящем от ненависти.

Хотя пик девятого уровня звучал очень впечатляюще, он, несомненно, был небольшим по сравнению с совершенством. На самом деле, продвижение в царство совершенства уже

считалось вне царства артиста боевых искусств, не говоря уже о том, что Цзинь Ба Дао к этому моменту уже достиг средней стадии Совершенства Чжи.

Без всяких подозрений, как только появилась гигантская ладонь Цзинь Ба Кинжала, бодрость, отпущенная У Цюй Цзюнем и другими, была немедленно объявлена о крахе. Семь или восемь фигур улетели в обратном направлении в рассеянии, за исключением Хуана Шидао и У Цюйцзюня, которые имели чуть более высокое культивирование и были шокированы только всплеском крови ци, остальные шесть были ранены в разной степени.

Лицо У Цюй Цзюня и остальных сразу же стало мрачным. Хотя они никак не могли смотреть на Чжин Ба Дао, они не могли закрыть глаза на чужие навыки. Нужно было знать, что золотое лезвие на спине Чжин Ба Кинжала до сих пор даже не было обмотано!

Брови Дуана Вэнюана также не могли не нахмуриться, ранее он сказал, что это было великолепно, но семье Дуанов действительно было не так-то просто вернуться. Повернув голову, чтобы посмотреть на Ван Донга, который стоял рядом с ним со спокойным лицом, немного беспокойный ум Дуань Ванюаня смог только успокоиться снова.

"Хм! У Богомола нет силы собственного разума!" Ладони заставили вернуться восемь экспертов, Чжин Ба Дао импульс еще более яростным, с взмахом глаз, запрещенные охранники, которые окружали стороны, все дрожат, некоторые робкие, даже не в состоянии держать нож, болтаются упал на землю.

"Чжин Ба Дао, ты слишком высокомерен! Думаешь, никто больше в мире не сможет убрать за тобой?" С упреком в раздражении, Дуан Ленг Ян вышел с ледяным лицом. Рядом с ней был молодой человек, который был чуть старше её, с небольшим сходством с Дуань Яньлуном между бровями, а также лицом королевской знати, излишне говорить, что это должен был быть второй принц, Дуань Яньфей.

Этот дуань Яньфэй был первым, когда Ваньдун увидел его, и не мог не взглянуть еще несколько раз, поэтому он обнаружил, что хотя этот дуань Яньфэй был похож на дуань Яньлуна, его глаза не имели мудрости и зрелости дуань Яньлуна, и больше походил на мальчика по соседству, если убрать ауру его принца, он почти ничем не отличался от простого человека.

Более того, на теле Дуан Яньфея Ван Донг тоже не чувствовал присутствия амбиций. Предположительно, в эти годы второй принц использовался только как знамя семьей Гун и Ле. Боюсь, что именно такие люди были самыми жалкими.

"Кто я?" Так это ты, девочка! Это действительно становится грубо, ты даже не вызываешь второго дядю, когда видишь меня?" Холодные глаза Чжин Ба Кинжала обхватили его лицо, его лицо было высокомерным. Как будто даже небо и земля не смогут сдержать его после того, как он достигнет совершенной средней ступени. На самом деле, Чжин Баджи действительно не заботился о маленьком мире смертных, целью людей было достижение чего-то удивительного в великом мире Ворот Дао.....

(Конец главы)